

ХРОНИКА

К ЮБИЛЕЮ ИНГМАРА ЯНССОНА

© 2024 г. Е.А. Мельникова^{1,*}, В.Я. Петрухин^{2,**}, Н.В. Хвошинская^{3,***}

¹Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия

²Институт славяноведения РАН, Москва, Россия

³Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия

*E-mail: melnikova_2002@mail.ru

** E-mail: vladimir.petrukhin@gmail.com

***E-mail: kottimoshka85@mail.ru

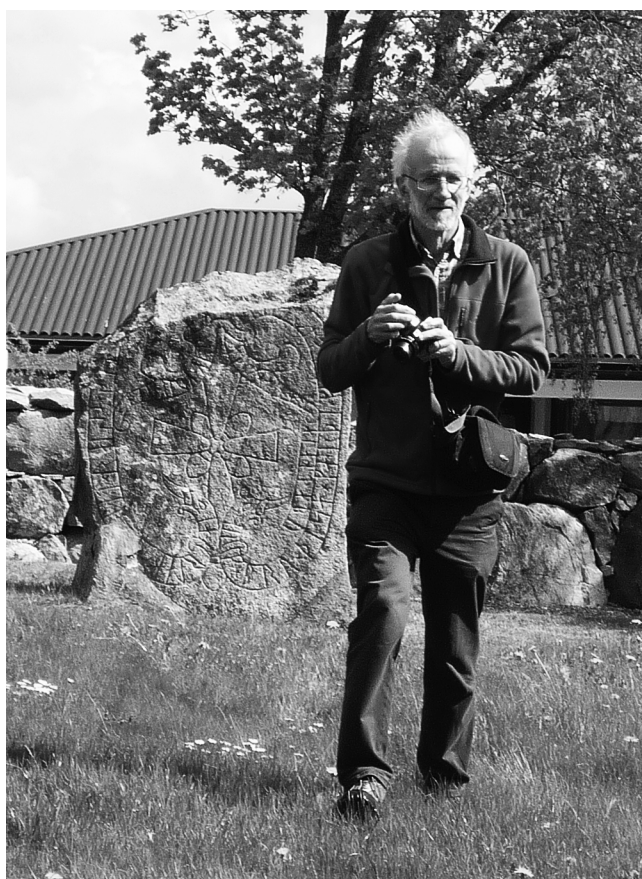
Поступила в редакцию 23.05.2024 г.

После доработки 23.05.2024 г.

Принята к публикации 18.06.2024 г.

11 сентября 2024 г. исполнилось 80 лет известному шведскому археологу Ингмару Янссону — крупнейшему специалисту в области восточноевропейских связей Скандинавии эпохи викингов. Ингмар родился в Упсале, старом культурном и университетском центре Швеции, в семье известного шведского филолога, профессора шведского языка Упсальского университета Вальтера Янссона. Семейные традиции и насыщенность Упсалы и ее окружи древними памятниками предопределили интересы будущего ученого. Археологию он начал изучать на кафедре археологии Упсальского университета, в 1971–1988 гг. был сотрудником Государственного Исторического музея в Стокгольме, с 1988 г. — исследователем, а затем лектором на кафедре археологии Стокгольмского университета; в 2002–2006 гг. заведовал этой кафедрой.

Докторская диссертация И. Янссона была посвящена систематизации массового материала — овалных фибул, специфического элемента скандинавского женского костюма. Основой работы стала коллекция главного шведского памятника эпохи викингов — могильника и поселения Бирки, но диссертант учел данные по всей Скандинавии; эту работу он продолжил при публикации систематизированного каталога находок из Бирки (см.: *Фехнер М.В., Пушкина Т.А.* [Рец.]. *Birka II:1. Systematische Analysen der Gräberfunde* / Ed. G. Arwidsson. Stockholm, 1984 // *СА. 1987. № 1. С. 281–282*). Как парадокс были восприняты специалистами по эпохе викингов статистические выводы И. Янссона, установившего, что число фибул, известных из древнерусских некрополей

Тимерева и Гнѣздова, соответствует их количеству, обнаруженному в Бирке (*Jansson I. Communications between Scandinavia and Eastern Europe in the Viking Age. The archaeological evidence* // *Untersuchungen zu Handel und Verkehr der vor- und frühgeschichtlichen Zeit in Mittel- und Nordeuropa. Göttingen, 1987. Т. 4. P. 786 ff.*) Обилие овалных фибул в Восточной Европе

указывало на присутствие на Руси большого количества женщин, носивших скандинавский костюм.

Исследование богатейшего археологического материала Средней Швеции традиционно — со времен Туре Арне — приводило археологов к проблеме связей “Швеции и Востока”. Именно так называлась книга знаменитого шведского археолога, изданная в Упсале в 1914 г. по-французски: русский перевод был осуществлен Н.А. Кренке при поддержке и с предисловием И. Янссона в 2023 г. В 1970-е гг. Янссон изучает русский язык и в 1977 г. впервые приезжает в Москву: его встречу с российскими коллегами организовала Т.А. Пушкина (*Каменецакая Е.В., Петрухин В.Я.* Из истории науки: Смоленская экспедиция в работах Т.А. Пушкиной // РА. 2022. № 1. С. 166–173). С тех пор установились первоначально окказиональные, а с 1989 г. постоянные контакты шведских и восточноевропейских археологов, в организации этих контактов И. Янссон принимал самое непосредственное участие: недаром в сборнике статей, изданном к его 65-летию, он поименован “Туре Арне нашего времени” (*Svedin M. Ingmar Jansson — a “Ture Arne” of our time* // Cultural interaction between east and west / Eds. U. Fransson and others. Stockholm, 2007. P. 14–24 (с библиографией)). По следам Арне и шведского исследователя Сибири Ф. Мартина уже в 2002 г. направились в Западную Сибирь сам Ингмар и его шведские коллеги по гранту Шведской Академии словесности, истории и древностей “Финно-угорская Сибирь — археологические и этнологические исследования Барсова городка и других мест в Западной Сибири” (*Чемакин Ю., Шатунов Н., Мальм У., Нюгард П.* Барсов городок // Родина: Российский иллюстрированный журнал. Специальный выпуск. К I Международному Северному археологическому конгрессу в г. Ханты-Мансийске 2002 г. Ханты-Мансийск, 2002. С. 64–69). Благодаря усилиям И. Янссона десятки отечественных археологов получили возможность познакомиться с материалами в музеях Скандинавии и принять участие в раскопках: так в 1990 г. Г.С. Лебедев, Т.А. Пушкина и В.Я. Петрухин попали на раскопки Бирки.

Важным результатом международного сотрудничества стали совместные мероприятия, в организацию которых Ингмар вкладывал много сил и энергии. В 1996 г. в Москве состоялись конференция и выставка “Путь из варяг в греки и из грек...”, организованные Государственным

Историческим музеем при поддержке шведского и греческого посольств. Международный проект “Путь из варяг в греки” имел свое продолжение в Швеции и России (его участником до последних своих дней была Т.А. Пушкина). В 1996 г. состоялась выставка “Наследие варягов: диалог культур”, подготовленная совместно Государственным музеем-заповедником “Московский Кремль” и Государственным Историческим музеем в Стокгольме. И. Янссон был “комиссаром выставки” от Швеции, ответственным редактором и автором статей двуязычного каталога (Наследие варягов: диалог культур / The Viking Heritage — A Dialogue between Cultures / Отв. ред. И. Янссон. М.; Stockholm, 1996). Под его руководством было проведено несколько археологических симпозиумов в странах Балтии, материалы эстонского симпозиума освещали разносторонние связи Востока и Запада на Балтике (*Archaeology East and West of the Baltic* / Ed. I. Jansson. Stockholm, 1995). Сам Ингмар стремился познакомиться с интересующими его памятниками Восточной Европы, Сибири и Средней Азии и посещал многие археологические памятники и музеи. Ингмар принимал участие в V (1985) и VI (1996) Международных конгрессах славянской археологии, а также в организованных казанскими исследователями международных симпозиумах, посвященных “Великому волжскому пути” (1998).

Бликие дружеские отношения связывали его с начальником Новгородской областной экспедиции Е.Н. Носовым. В 1990-е — начале 2000-х гг. Ингмар не только активно участвовал в раскопках Рюрикова городища, но и непосредственно содействовал их организации. Также благодаря шведским грантам в эти годы был налажен студенческий обмен. При его прямом участии и высоко квалифицированной консультации в научный оборот были введены различные категории скандинавских древностей из коллекции Городища (см.: *Носов Е.Н., Плохов А.В., Хвоцинская Н.В.* Рюриково городище: Новые этапы исследований. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017 (с библиографией)) и других восточноевропейских памятников.

Тщательный вещевед, Янссон анализировал также социальные и экономические аспекты русско-скандинавских связей: эпоха викингов во всех ее аспектах находится в сфере исследований шведских археологов. В цитированной статье 1987 г. (см. русскоязычную версию в трудах V Международного конгресса славянской

ареологии. Т. III. Вып. 16. Секция V. М., 1987. С. 119–133) он впервые после классических работ Т. Арне и Х. Арбмана обобщил археологические материалы, накопленные с конца XIX в. и до 1980-х гг. Аналитическая картина распространения и деятельности скандинавов в Восточной Европе севернее Оки в IX–X вв. дана в статье “Война, торговля или колонизация” (по докладу на международной конференции в Эребру – Швеция, 1996). Стимулом, привлекавшим скандинавов на Восток, была торговля, дополненная взиманием дани, и, наконец, колонизацией в некоторых регионах Северной Руси. Янссон учитывал множественность интерпретаций термина “полиэтничность” и предложил свою трактовку определения “этническая группа”. Он сопоставил этнические ситуации в Хедебю, Бирке и Ярославском Поволжье и отметил особую специфику последней, где на протяжении IX–X вв. взаимодействовало несколько культурных традиций, синтезом которой стала древнерусская культура (Янссон И. Восточная и Северная Европа в Средневековье: К вопросу о полиэтничных общностях эпохи викингов // Древнейшие государства Восточной Европы. 1999 г. М., 2001. С. 116–126). Важным вкладом в изучение ранних центров власти в Средней Швеции и на

Руси стал его доклад на международной конференции в Полоцке (2007). В отношении этнокультурных процессов приведенный Янссоном археологический материал демонстрирует, что варяги были посредниками в передаче на север христианских традиций (*Jansson I. Situationen i Norden och Östeuropa för 1000 år sedan – en arkaeologs synpunkter på frågan om östkristna inflytanden under missionstiden // Från Bysanz till Norden: Östliga kyrkoinfluenser under vikingatid och tidig medeltid / Ed. H. Janson. Malmö, 2005. S. 37–96*).

На протяжении многих лет Ингмар Янссон тесно сотрудничал с московскими, петербургскими и сибирскими археологами, читал лекции на кафедре археологии МГУ. Его вклад в изучение русско-скандинавских связей эпохи викингов и организацию совместной работы российских и шведских археологов во многом определяет перспективы дальнейших исследований.

Ингмар относится к той редкой категории людей, в которых сочетаются лучшие человеческие качества – доброта, отзывчивость, благородство, бескорыстие, с пытливым и проницательным аналитическим умом талантливого исследователя. Российские друзья и коллеги от всей души поздравляют Ингмара с юбилеем!